

Е.Ю. БОЛОТОВА
(Волгоград)

**ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ
КООПЕРАТИВНОГО ДВИЖЕНИЯ
В НАУЧНОМ НАСЛЕДИИ
Н.П. МАКАРОВА**

На основе анализа трудов Н.П. Макарова – ученого и участника кооперативного движения дореволюционного и советского периодов – показывается его вклад в изучение истории и развитие теории кооперации.

Ключевые слова: кооперация, кооперативная теория, история кооперации, крестьянское хозяйство.

О кооперации начала XX в. в последние десятилетия написано немало. На региональном и общероссийском уровне изучались работа разных видов кооперативных объединений, правовые условия их развития, проблемы взаимоотношений с властью и т. п. Успехи кооперации напрямую связываются с подвижнической деятельностью ее лидеров, сочетающих разработку теории движения с просветительской работой и кооперативной практикой. Среди них заметное место занимает Н.П. Макаров (1887–1980).

Имя Н.П. Макарова в современных исследованиях чаще всего встречается рядом с именами А.В. Чайнова, Н.Д. Кондратьева, А.Н. Челинцева. Современники, соратники, создатели организационно-производственной теории крестьянского хозяйства, они были вовлечены в сложные политические процессы 1920-х – 1930-х гг. По-разному впоследствии сложились их судьбы. Н.П. Макарову суждено было прожить долгую жизнь. Преодолевая невзгоды, переживая вместе со страной переломные периоды, он сумел адаптироваться в новых исторических условиях, продолжить активную научно-педагогическую деятельность.

Детство Николая Павловича прошло в Харькове, в многодетной семье. Отец, из потомственных крестьян, трудился в торговом предприятии Даниловской мануфакту-

ры*. Годы учебы в 3-й харьковской гимназии (1896–1905) стали не просто временем взросления и овладения грамотой. Общественно-политическая жизнь страны в начале XX в. вызвала у молодого человека интерес к литературе по социологии, экономике. Он знакомится с марксизмом, принимает участие в работе молодежных кружков.

В 1905 г. Н.П. Макаров поступил на юридический факультет Харьковского университета, но в связи с революционными событиями к учебе не приступил. Свое образование он продолжил в Москве, став в 1906 г. студентом Московского университета. Николай Павлович стремился получить разностороннее образование, он с интересом посещал лекции историка В.О. Ключевского, психолога Г.И. Челпанова, занятия по философии. Научно-исследовательской работой талантливого студента руководил профессор Н.А. Каблуков.

Круг научных интересов Н.П. Макарова определился довольно рано. В 1907 г. студент Макаров участвовал в работе земских органов, помогая голодающим крестьянам Уфимской губернии. Работа «на голоде» и определила направление научного поиска Николая Павловича – экономика сельского хозяйства. Судьбу сельского хозяйства он связывал с получившими заметное развитие в России начала XX в. кооперативными формами организации хозяйства.

В 1910 г. выходит первое, еще студенческое исследование Н.П. Макарова «Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири», написанное в ходе работы в аграрном семинаре Н.А. Каблукова. Несмотря на молодость автора, это был труд вполне сложившегося ученого. Работа стала результатом обобщения, анализа широкого статистического материала, характеризующего развитие крестьянского хозяйства в зависимости от специфики местных условий. В предисловии к книге Н.А. Каблуков отмечает свойственный автору строго научный подход, стремление показать эволюцию процесса. Приветствуя об-

* Биографические данные здесь и далее приводятся по: [14, с. 125–137].

ращение исследователя к проблемам кооперации, профессор заостряет внимание на мысли о том, «какое могучее значение для всего народного благосостояния, для всего положения государства имеет беспрепятственное развитие именно крестьянского хозяйства». Оценивая работу студента, он далее пишет, что представленное исследование приводит к «выводу, имеющему широкое научное и практическое значение. <...> Оно устанавливает связь между изменениями в общих экономических условиях и развитием кооперации и сельскохозяйственных улучшений» [5, с. 6, 8]. Одним из ключевых вопросов работы являлся вопрос о роли общины в деле развития кооперации. Рассматривая условия развития кооперации, Макаров отмечал, что «... кооперация живет при свободном, предприимчивом крестьянстве, но условия производства поземельно-общественного периода создали слабый, инертный класс крестьян-общинников <...> Крестьянское хозяйство должно выйти из общины, как из чего-то сдерживающего, индивидуализироваться, стать свободным и только тогда создавать кооперацию» [Там же, с. 98–99]. Но это, по мнению автора, касается прежде всего Европейской России. В отношении Западной Сибири он склонен считать, «что община не только сосуществовала с кооперацией, но даже помогала образованию кооперации», она «как бы готовила почву для более легкого восприятия кооперативного духа, для совместных хозяйственных действий и в других областях» [Там же, с. 100, 103]. В развитии кооперативных форм Н.П. Макаров увидел стремление крестьянского хозяйства приспособиться к «изменяющимся экономическим отношениям», что приведет в будущем «к новому виду общественной формы существования мелкого сельского хозяйства» [Там же, с. 67–68].

Определив свои научные приоритеты, Н.П. Макаров внимательно следил за ходом развития кооперативного движения, отмечая кооперирование новых отраслей сельскохозяйственного производства, обобщая передовой опыт. Участвуя в бюджетном исследовании крестьянских хозяйств Костромской губернии в 1908–1909 гг., Н.П. Макаров познакомился с Шунгенским опытом кооперирования картофельно-крахмального производства. Увидев перспективность развития этого вида кооперативной деятельности, необходимость расширения ее границ, он провел глубокое исследование крестьянского хозяй-

ства этого района и места в нем картофельного производства; анализируя хозяйственный опыт, постарался дать разъяснения по организации товариществ. Но его интересовала не только практическая сторона дела. В ходе исследования Макаров выходит на «культурное содержание» кооперации, отмечая как устойчивую тенденцию, что в отношении грамотности «члены кооперации стоят выше, чем не члены» [8, с. 64].

Научный потенциал студента был замечен, и после окончания учебы в 1911 г. Николай Павлович был оставлен в университете для продолжения исследовательской работы. Но на некоторое время этот путь был прерван: несогласные с политикой министерства просвещения, многие преподаватели и молодые исследователи университета подали в отставку. Среди них был и Н.П. Макаров. Последовали годы военной службы, которую Макаров совмещал с работой в статистико-экономическом бюро Московского уездного земства [14, с. 128].

Особый этап в жизни Н.П. Макарова был связан с работой в Воронеже. В 1914 г. он был назначен преподавателем кафедры политической экономии и статистики открывающегося Воронежского сельскохозяйственного института. Кроме занятий со студентами, институт устраивал лекции, беседы для специалистов сельского хозяйства, работников кооперативных организаций, преподавателей городских школ. Здесь Н.П. Макаров трудился до 1919 г. Педагогическую деятельность он успешно сочетал с научной работой.

В условиях начавшейся Первой мировой войны, обострившей экономические проблемы, внимание научной общественности обращается к растущему кооперативному движению. Военные годы стали периодом активной разработки вопросов теории и истории кооперации, определения путей расширения сферы ее влияния. Количественный рост кооперации, широкое союзное строительство, необходимость решения новых задач диктовали спрос на кооперативных работников и выдвигали на первый план проблемы развития кооперативного образования. Опыт работы на кооперативных курсах у Макарова к тому времени уже был. В 1914 г. на основе материала лекций, прочитанных в народном университете им. А.Л. Шанявского, он издал «Очерк кооперативного сбыта зерна». Исследуя кооперацию в определенной сфере сельскохозяйственного производства, Макаров в то же вре-

мя заявил о проблеме, касающейся движения в целом. Как о необходимом условии успеха кооперации он говорил о «целесообразных, планомерных действиях отдельных лиц». «Никакой процесс общественного строительства, – пишет он, – не может быть совершен без носителя его идеи; переход к кооперативным формам хозяйственной жизни также требует вмешательства отдельных личностей, которые резко формулируют идею кооперации и настаивают на ее осуществлении» [11, с. 1]. К этим людям – руководителям движения в центре и на местах – Макаров предъявлял высокие требования, ведь им предстояло «формировать движение, а иногда и творить его впервые». Такая работа требовала «не только практического и коммерческого знания и чутья, но и широкого научно-дисциплинированного кругозора; основные вопросы (общие и специально кооперативные) экономики, права и политики должны быть так же близки этим работникам, как и вопросы живой кооперативной практики» [4, с. 869]. При такой постановке вопроса, естественно, недостаточно было организации курсов в течение нескольких недель. В своих выступлениях на страницах кооперативной прессы Макаров говорил о необходимости развития системы кооперативных курсов, выделяя три их типа: для 1) рядового члена кооператива; 2) активного работника в кооперативах; 3) инструкторов, агрономов, инспекторов и т. д. Такое деление вытекало из представления ученого о задачах курсов: 1) общей – «кооперативное воспитание и образование массы населения данного района с целью организованного воздействия на кооперативное движение» и 2) частной – «подготовка лиц, служащих в отдельных кооперативах, в их союзах и в организациях (правит. и общ.), содействующих кооперации» [2, с. 69–70]. Разбирая подробно каждый из типов курсов, намечая пути их организации, содержание их работы, Н.П. Макаров отталкивался от уже сложившегося опыта этой работы и на местах, и в университете им. А.Л. Шанявского в Москве.

Активно участвуя в кооперативном строительстве, Макаров не мог обойти вниманием еще одну проблему, объединившую теоретиков и практиков кооперации. Речь идет о необходимости издания единого кооперативного закона, потребность в котором с каждым годом ощущалась представителями кооперативного движения все острее. Превратившись в «огромную экономическую силу», захваты-

вая «самые толщи народного хозяйства», подчиняя «себе, своему кооперативному плану жизнь стихии», кооперация во время войны «берет и готова взять на себя» решение многих поставленных государством задач, внося организованность «на место стихийного разгула экономических волн» [7, с. 511]. Одним из препятствий на этом пути деятели кооперации считали неурегулированность кооперативного права. Отвечая запросам жизни и организуя эту жизнь, «кооперация требует для себя особых юридических норм; она требует признания ее равноправности в коммерческих и гражданских делах; она требует признания юридической силы за теми формами ее экономического бытия и ее экономических действий, которые в процессе творческого самосозидания она получает» [Там же]. Отстаивая идею единых для всех видов кооперации юридических норм, Макаров пишет о законе, не ограничивающем, а расширяющем рамки кооперативной работы.

После Февральской революции Н.П. Макаров, признанный к этому времени видным специалистом по проблемам крестьянского хозяйства и кооперации, был привлечен вместе с другими экономистами-аграрниками к работе Главного земельного комитета; став членом его совета, выступал с докладами о крестьянском землеустройстве в Лиге аграрных реформ. В докладе «Оборот земли в крестьянском хозяйстве» он говорил о потребительно-трудовом крестьянском хозяйстве как об «одной из наиболее приспособленных к современным экономическим условиям форме хозяйства». Раскрывая его «качества», он отмечал его устойчивость, способность «повышать производительность страны» и обеспечивать наиболее «равномерное распределение национального дохода среди широких народных масс» [9, с. 3].

Подведением итогов на этом этапе научно-исследовательской работы ученого стала докторская диссертация «Крестьянское хозяйство и его эволюция» (работа была издана спустя два года, в 1920 г.). В этой работе, выдержанной, по оценке современных исследователей, в «организационно-производственной методологии» [1, с. 15], Н.П. Макаров, рассматривая крестьянское хозяйство на огромной территории от Алтая до Прибалтики, подчеркивает особую роль кооперации, «сказочно быстро» развившейся в русской деревне, внесшей «здоровый тон <...> в переживания крестьянского хозяйства» и заставившей «с новой сторо-

ны» задуматься над его развитием [6, с. 12]. В 1918 г. без защиты диссертации Ученым советом ВСХИ Макарову было присвоено звание профессора.

С утверждением советской власти отношение к кооперации меняется. Кооператоры, несмотря на огромные сложности в работе, стремились выдерживать политику, нацеленную на компромисс и конструктивный диалог с властью в центре и на местах. В конце 1918 г. Макаров, наряду с другими видными деятелями кооперативного движения, вошел в руководящий состав созданного Всероссийского закупочного союза сельскохозяйственной кооперации (Сельскосоюза). Практическую работу в кооперативных органах он сочетает с осмыслением места и роли кооперации в современном обществе. Считая кооперацию вполне совместимой с «мыслимым социалистическим обществом», видя перспективность кооперативных форм хозяйствования, Н.П. Макаров в первой половине 1919 г. опубликовал в «Вестнике Московского областного союза кооперативных объединений» серию статей под единым заголовком «Основные вопросы кооперативной идеологии», внося тем самым заметный вклад в разработку теории и идеологии кооперации, особенно учитывая новые исторические условия. В современных условиях, отмечал Николай Павлович, возрастает «жизненно-практическое» значение вопросов кооперативной идеологии, среди которых он выделял два основных – о социологической и этической природе кооперативного движения. Исследуя их, Макаров приходит к выводу, что кооперативная система, «характеризуясь индивидуальной свободой хозяина при межхозяйственной планомерности и организованности», должна занимать «промежуточное положение» между социалистической и капиталистической социологическими системами [10, № 1, с. 1–3].

Рассматривая этическую характеристику кооперативного движения, он говорит о «солидарности экономических интересов» как факторе движения и его цементирующей силе, отмечая как основную черту этической природы кооперации этику «свободного индивидуума, эгоистично стремящегося рационализировать экономическую действительность» [Там же]. Н.П. Макаров вполне четко представлял границы распространения кооперации, исключая из сферы непосредственного ее воздействия крупную индустрию. Кооперация «это – свободный союз трудовых хозяйств или эконо-

мически малообеспеченных лиц», стремящихся путем создания хозяйственного предприятия повысить доходы своих членов или создать лучшие условия к реализации этих доходов. Представляя кооперацию как «целую социальную и народнохозяйственную систему», отмечая многогранность кооперации как общественного явления (ученый выделяет в ней кроме социологической и этической также юридическую, научную, эстетическую, религиозную стороны), ее способность найти себе историческое место в смене общественных форм жизни, Макаров видит в ней «превалирование экономической стороны», сознательно сужая ее другие сферы [10, № 7–8, с. 1–3]. Иная позиция вряд ли была возможна в условиях меняющейся в сторону конфронтации политики большевиков в отношении кооперативного движения.

Следующий период в жизни Н.П. Макарова – 1920–1924 гг. – в литературе именуется по-разному. Сам Николай Павлович в «Воспоминаниях» говорит о заграничной командировке в США, Западную Европу. М.Л. Галас в диссертационном исследовании пишет об эмигрантском периоде экономистов-аграрников. Научная работа ученого не прекращалась и в эти годы. Знакомясь с передовым аграрным опытом зарубежных стран, он считал, что «многому по организации хозяйства в чужой стране не только можно, но и следует» учиться, однако нельзя просто механически перенести в Россию этот опыт [3].

В Германии в 1924 г. Макаров публикует фундаментальный труд «Организация сельского хозяйства». При переиздании книги в СССР в 1927 г. издательство «Экономическая жизнь» в предисловии охарактеризовало ее как «полезную книгу», пропитанную «чуждым нам мировоззрением» [12, с. 19]. «Полезность» заключалась в том, что Макаров вместе с другими представителями этой школы «создали в рядах русских сельскохозяйственных экономистов движение в пользу накопления возможно большего статистического материала о крестьянском хозяйстве. Бюджетная статистика, ее расцвет, методология, счетоводный анализ организации крестьянского хозяйства – все это тесно связано с трудовой потребительной школой» [Там же, с. 7]. Несмотря на «неприемлемость» мировоззрения автора, книга стала на долгие годы основным учебным пособием для студентов сельскохозяйственных вузов.

После возвращения в 1924 г. в СССР ученого вместе с другими специалистами при-

влекают к разработке советской аграрной политики. Он трудился в Земплане Наркомата земледелия РСФСР, преподавал в Тимирязевской академии, в 1925–1928 гг. был деканом ее экономического факультета. В этот период на страницах экономических периодических изданий он опубликовал много статей о планировании сельского хозяйства, о методах его реорганизации и др. [13, с. 20–27]. Среди крупных надо назвать его работу «Рыночное молочное хозяйство и кооперация», вышедшую в 1926 г. Этой темой Н.П. Макаров занимался еще со студенческих лет. Он не только обращается к истории молочной кооперации, прослеживая ее этапы, характеризуя особенности ее развития в разных районах страны, но и старается «фиксировать основные тенденции современности», пишет о динамике развития в 1920-е гг. Московского союза молочного хозяйства.

В условиях растущего идеологического давления конца 1920-х гг. возможности научного творчества сужались. Исследователи, чьи взгляды не вписывались в рамки официальной идеологии, преследовались. В 1930 г. Н.П. Макаров был арестован по делу Трудовой крестьянской партии и находился до 1935 г. в заключении в Ярославском изоляторе. После освобождения он работал агрономом совхоза в Воронежской области, агрономом МТС в Ростовской области. В годы Великой Отечественной войны, оказавшись на оккупированной территории, оказывал помощь партизанам, участвовал в подпольной антифашистской деятельности. С прекращением военных действий занимался восстановлением сельского хозяйства, организацией работы МТС в разных регионах страны.

В послевоенный период Н.П. Макаров вернулся к научно-педагогической деятельности. В 1948–1955 гг. он работал в должности профессора кафедры экономики и организации сельского хозяйства Ворошиловградского сельскохозяйственного института. В 1955 г. появилась наконец-то возможность вернуться в Москву – Н.П. Макаров был принят на должность профессора Всесоюзного заочного сельскохозяйственного института. В 1956 г. он защитил докторскую диссертацию «Организация и экономика сельского хозяйства в Донбассе», на следующий год она была опубликована в виде монографии. Научному и педагогическому долголетию Н.П. Макарова можно позавидовать. Он продолжал трудиться вплоть до начала 1970-х гг., делаясь своим бо-

гатым жизненным и научным опытом. Умер Н.П. Макаров в 1980 г., совсем немного не дожив до реабилитации.

Являясь свидетелем, участником сложных, противоречивых процессов отечественной истории, Н.П. Макаров стал заметной фигурой в научной, общественной жизни страны. Исследователи не раз еще будут обращаться к его жизни, богатому творческому наследию, открывая в нем все новые и новые страницы.

Список литературы

1. Галас М.Л. Вопросы истории и теории крестьянского хозяйства в трудах А.Н. Челинцева и Н.П. Макарова: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2000.
2. Макаров Н. К вопросу о системе кооперативных курсов // Кооперативная жизнь. 1915. № 15–16.
3. Макаров Н. Как американские фермеры организовали свое хозяйство. Нью-Йорк, 1921.
4. Макаров Н. Кооперативная «толпа», кооперативные «герои» и кооперативная школа // Кооперативная жизнь. 1916. № 19.
5. Макаров Н. Крестьянское кооперативное движение в Западной Сибири. М., 1910.
6. Макаров Н. Крестьянское хозяйство и его эволюция. М., 1920. Т. 1.
7. Макаров Н. Народное хозяйство, кооперация и кооперативный закон // Кооперативная жизнь. 1916. № 11–12.
8. Макаров Н. Новая кооперация в сельском хозяйстве и картофеле-крахмальное производство. Кострома, 1911.
9. Макаров Н. Оборот земли в крестьянском хозяйстве // Природа крестьянского хозяйства и земельный режим: труды 3-го Всероссийского съезда Лиги Аграрных Реформ. М., 1918. Вып. 1.
10. Макаров Н. Основные вопросы кооперативной идеологии // Вестн. Моск. обл. союза кооперативных объединений. 1919.
11. Макаров Н. Очерк кооперативного сбыта зерна. М., 1914.
12. Макаров Н.П. Организация сельского хозяйства. М., 1927.
13. Н.Д. Кондратьев, Н.П. Макаров, А.В. Чаянов, А.Н. Челинцев. Указатель литературы. М.: ИНИОН, 1988.
14. Н.П. Макаров – сподвижник Чаянова* // Подъем. Воронеж, 1988. № 11. С. 125–137.

* Под этим названием опубликованы воспоминания супруги Н.П. Макарова Аллы Юльевны Макаровой, написанные, по ее словам, на основе рукописных «Воспоминаний» ученого.

* _ * *

1. Galas M.L. Voprosy istorii i teorii krest'janskogo hozjajstva v trudah A.N. Chelinceva i N.P. Makarova: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. M., 2000.
2. Makarov N. K voprosu o sisteme kooperativnyh kursov // Kooperativnaja zhizn'. 1915. № 15–16.
3. Makarov N. Kak amerikanskije fermery organizovali svoe hozjajstvo. N'ju-Jork, 1921.
4. Makarov N. Kooperativnaja «tolpa», kooperativnye «geroi» i kooperativnaja shkola // Kooperativnaja zhizn'. 1916. № 19.
5. Makarov N. Krest'janskoe kooperativnoe dvizhenie v Zapadnoj Sibiri. M., 1910.
6. Makarov N. Krest'janskoe hozjajstvo i ego jevoljucija. M., 1920. T. 1.
7. Makarov N. Narodnoe hozjajstvo, kooperacija i kooperativnyj zakon // Kooperativnaja zhizn'. 1916. № 11–12.
8. Makarov N. Novaja kooperacija v sel'skom hozjajstve i kartofele-krahmal'noe proizvodstvo. Kostroma, 1911.
9. Makarov N. Oborot zemli v krest'janskom hozjajstve // Priroda krest'janskogo hozjajstva i zemel'nyj rezhim: trudy 3-go Vserossijskogo s#ezda Ligi Agrarnyh Reform. M., 1918. Vyp. 1.
10. Makarov N. Osnovnye voprosy kooperativnoj ideologii // Vestn. Mosk. obl. sojuza kooperativnyh ob#edinenij. 1919.
11. Makarov N. Oчерк kooperativnogo sbyta zerna. M., 1914.
12. Makarov N.P. Organizacija sel'skogo hozjajstva. M., 1927.
13. N.D. Kondrat'ev, N.P. Makarov, A.V. Chajjanov, A.N. Chelincev. Ukazatel' literatury. M.: INION, 1988.
14. N.P. Makarov – spodvizhnik Chajanova // Pod#em. Voronezh, 1988. № 11. S. 125–137.

History and theory of cooperative movement in the scientific heritage of N.P. Makarov

Based on the analysis of the works by N.P. Makarov, a scientist and a member of the cooperative movement of the pre-revolutionary and Soviet periods, the article deals with his contribution to the study of history and development of the theory of cooperation.

Key words: *cooperation, cooperative theory, history of cooperation, peasant economy.*

(Статья поступила в редакцию 25.07.2018)

И.Л. ГАВРИЛЮК
(Волгоград)

ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО И ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПЕРИОДА НОВОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ В ОТРАЖЕНИИ НИЖНЕВОЛЖСКОЙ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

На основе анализа сохранившихся периодических изданий 1920-х гг. показаны характерные формы отражения в материалах региональной печати периода новой экономической политики внутривнутриполитического курса государства, особенностей экономического и культурного развития.

Ключевые слова: *новая экономическая политика, пропаганда, периодическая печать, средства массовой информации, Нижнее Поволжье, газеты.*

1920-е гг. – уникальный период в истории нашей страны и региона, который оказал значительное влияние на дальнейшие события. Именно в это время периодическая печать стала играть значимую роль в общественной жизни, благодаря развитию грамотности среди населения она стала действительно средством массовой информации. Газеты и журналы периода нэпа отражают всю сложность, неоднозначность этого этапа развития нашей страны. Через призму газетных публикаций мы можем почувствовать «дух эпохи», взглянуть на события глазами тех, кто издавал региональную периодику, и тех, кому она была непосредственно адресована. В доступном пласте материалов периодических печатных изданий нашли отражение значимые процессы, происходившие в обществе. СМИ в регионе были полностью подконтрольны партийным и государственным органам, тем не менее критический анализ материалов газет, безусловно, помогает объективно рассмотреть картину общественной жизни Советского государства того периода.

К новой экономической политике страна перешла в условиях тяжелейшего социально-экономического кризиса, когда еще не был завершен вооруженный политический конфликт внутри государства. Новая экономическая политика была переходом от гражданской войны